Невозможное стало возможным: Вместо солнца на небе луна, Все, что было пропитано ложью,

Стали недруги лучше, добрее, Стала осень милее весны. Лечит время, когда мы стареем, Просыпается чувство вины.

Просыпается чувство досады - Что-то сделал не так, не сберег,

Растворилось до самого дна.

Не смущаюсь от нежного взгляда, Не видна перспектива дорог.

И не тратится время, как прежде

На пустые слова и дела... Лишь душа суетится мятежно, Догорая свечою дотла.

Рим встречает нас ранней весной, Грань стирая меж сном и былью.

Мощь, величие, мнимый покой, Слой веков, подернутый пылью.

В нем смешались и кровь, и стоны, Запах плоти горящей людской, Запах роз из садов Нерона,

Мхом поросшие камни хранят

Под собой позор Колизея, Яд психоза, садизма яд Над развалинами развеян.

Ахиллесовой вечной пятой

Пьем истории горький настой –

Безнаказанность легиона... Да еще, вот, в юдоли святой Перевернутый крест у трона.

Мою судьбу с неровными краями.

Не веря предсказанию жила,

Жизнь пролетела мимо мотыльком, Задев, слегка, прозрачными крылами, Прошелестев, на ушко шепотком,

И радовалась детям, солнцу, морю, И жалила, как глупая пчела, И причинила людям много горя.

Сегодня, на исходе средних лет Охватывает душу сожаленье. Но теплится надежды слабый свет Отдать долги и вымолить прощенье.

Романтичен, мечтателен Август.

Сквозь хрусталь пробивается луч, Скоро осень вернет нас в реальность, Набежавшим шатром темных туч. В темноте забавляются свечи, Домовой пьет в углу молоко, И кузнечиков стрекот под вечер Вторит кошке своим языком.

Эти дни уходящего лета

В ноябре будем снова листать... Их прощальным дыханьем согреты, Пить по каплям тепла благодать.

Исполнен страха первый крик ребёнка -

Ведь все сначала, с чистого листа, Испачканная, мокрая пеленка — Начальный путь посильного креста.

И мы не знаем, что там, за вратами, И что еще нам сделать предстоит. Отмеренными здесь, сейчас часами

Всем предстоит последний аудит.

Он будет справедливым, непредвзятым, Воздастся по деяниям, и вот,

Весь путь земной, в одно мгновенье сжатый Укажет нам последний поворот.

Наша память устроена странно. Мне не вспомнить вчерашний день, Эпизоды всплывают нежданно, Вдруг набросив печали тень.

Позабылись знакомые лица, Детство помню едва-едва, Но, бывает, ночами приснится, Как потрескивают дрова. Мама снится, и мокрые, в пене Руки мамы, уютный дом, И зеленка на сбитом колене, И вокзал за старым мостом... Осень плачет листьями мокрыми, Под негромкий ходиков стук. На рассвете мелькнет за окнами Суеты спасательный круг.